

На правах рукописи

Андрюшина Любовь Владимировна

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КОНРАДА ЛОРЕНЦА:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ**

09.00.13 – философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Курск 2016

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук,
доцент **Власова Ольга Александровна**

Официальные оппоненты: **Назаретян Акоп Погосович**,
доктор философских наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт востоковедения РАН,
главный научный сотрудник

Поддубный Николай Васильевич,
доктор философских наук, профессор,
АНО ВО «Белгородский университет кооперации,
экономики и права», профессор кафедры
социальной работы и психологии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет», кафедра философии**

Защита состоится 24 июня 2016 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертации на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 212.104.05 по философским наукам при ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (РФ, 305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, д. 29, к. 816).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, д. 33).

Автореферат и диссертация размещены на официальном сайте КГУ:
[http:// www.kursksu.ru](http://www.kursksu.ru).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2016 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
Доктор философских наук, доцент

Е.А. Царёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конрад Лоренц – известный австрийский биолог, один из родоначальников этологии, лауреат Нобелевской премии. Это фигура совсем не типичная для биологии и этологии, поскольку своими идеями выбивается из естественнонаучной традиции и выходит в пространство общегуманитарной рефлексии, и знаковая для науки XX века.

В центре мысли Лоренца стоит проблема человека, поэтому её с полным правом можно охарактеризовать как философскую антропологию. Она стала попыткой связать воедино биологические, антропологические и социокультурные аспекты взаимоотношения человека и общества. Лоренц даёт свою теоретическую интерпретацию отношениям человека, общества и природы, развивая ряд стратегий исследования, необходимых для утверждения и развития философско-антропологической теории.

Антропологическая теория Лоренца носит сравнительный междисциплинарный характер: на основании изучения инстинктивного поведения животных он строит философскую теорию человека, для него путь «от животных инстинктов к формам человеческого поведения в обществе» является основным. В силу такой специфики идеи Лоренца имеют *общенаучную актуальность*: изучение его методологических стратегий может стать ценным для исследований феномена междисциплинарности и междисциплинарных полей, причём, не только на границе биологии и философии. Такая постановка проблемы имеет и *общегуманитарное значение*: прояснение установок и концептуального аппарата сравнительной антропологии Лоренца может оказаться значимым для развития психологических, социологических, культурологических исследований.

Системный характер антропологии Лоренца обуславливает *общезначимую актуальность* темы. Интерес Лоренца охватывает многообразные уровни жизни человека, изучение которых важно для различных дисциплинарных пространств философии: устойчивые паттерны поведения человека и животных (различия которых значимы для философской антропологии), сеть культурной и социальной организации общества (что важно для философии культуры, социальной антропологии и социальной философии), наиболее важные проблемы современности (их исследования имеют центральное значение в построении стратегии дальнейшего развития человечества).

Особенную *актуальность в свете философской антропологии* имеет изучение практических идей Лоренца. Акцентирование методологических стратегий позволяет наметить возможные пути использования теоретических философско-антропологических идей для переоценки статуса человека в обществе и выработки не только новых путей его осмысления, но и новых стратегий работы с той современной ситуацией, которую Лоренц описывает как губительную, с которой, по его убеждению, человеку необходимо бороться. Таким образом, выбранный ракурс исследования (анализ методологических стратегий сравни-

тельной антропологии Лоренца) придаёт работе общенаучный, общефилософскую и практическую актуальность.

Степень научной разработанности проблемы. Всю имеющуюся исследовательскую литературу, касающуюся мысли Лоренца, можно разделить на две большие группы. К первой относятся работы этологического характера, – это исследования биологической концепции инстинктивного поведения, предложенной Лоренцем¹. Основным достоинством этих работ следует назвать последовательное изложение мысли Лоренца и её четкую контекстуализацию в рамках биологии и этологии XX века. Эти работы нередко содержат попытку исследования антропологических идей Лоренца (Н. Тинберген², В.Р. Дольник³, Д. Палмер⁴, Е.А. Гороховская⁵, И.А. Шмерлина⁶, Е.Н. Панов⁷, М.Л. Бутовская⁸, М.А. Дерягина⁹ и др.), и некоторые из них специально акцентируют междисциплинарный сравнительный статус его антропологических идей, однако последовательного изучения антропологической мысли Лоренца по причине своей дисциплинарной принадлежности, эти работы не содержат. Вторая группа работ, по сравнению с первой, немногочисленна. Это философские работы, исследования последних 25 лет. Среди них работы Е.С. Черепановой¹⁰, С.А. Горохова¹¹ и С.Е. Саловой¹². Как правило, они содержат общетеоретический обзор этологических идей Лоренца. Следует отметить, что все они являются диссертационными исследованиями и опубликованными при их подготовке или на их основании статьями. В отечественной философии до сих пор нет ни одной монографии, которая была бы специально посвящена последовательному анализу философских идей Лоренца.

Работы и идеи Лоренца широко привлекаются в современной исследовательской философской литературе для 1) объяснения социальных проблем со-

---

¹ См.: Лоренц, К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества / К. Лоренц; пер. с англ. А.В. Гладкого. – М.: Республика, 1998. – 493 с.; Лоренц, К. Обратная сторона зеркала. К. Лоренц; пер. с нем. А.И. Федорова, Г.Ф. Швейника. – М.: Республика, 1998. – 496 с.

² Тинберген, Н. Социальное поведение животных / Н. Тинберген; пер. с англ. Ю.Л. Амченкова. – М.: Мир, 1993. – 82 с.

³ Дольник, В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей / В. Р. Дольник — СПб.: Петроглиф, 2009. — 352 с.

⁴ Палмер, Д. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens / Д. Палмер – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 103 с.

⁵ Гороховская, Е.А. Этология: рождение научной дисциплины / Е.А. Гороховская. – СПб.: Алетей, 2001. – 223 с.

⁶ Шмерлина, И.А. Социология и этология человека / И.А. Шмерлина // Социологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 33–44.

⁷ Панов, Е.Н. Этология человека: история и перспективы // Поведение животных и человека: сходства и различия. Сборник научных трудов. – Пушкино, 1989. С. 28–62.

⁸ Бутовская, М.Л. Этология человека: история возникновения и современные проблемы исследования / М.Л. Бутовская // Этологии человека на пороге XXI века. – М., Старый Сад, 1999. – С. 5–71.

⁹ Дерягина, М.А. Эволюционная антропология: биологические и культурные аспекты / М.А. Дерягина. – М.: УРАО, – 1999. – 208 с.

¹⁰ Черепанова, Е.С. Австрийская экологическая философия: К. Лоренц и Альтернбергский кружок: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Е.С. Черепанова. – Екатеринбург, 1993 – 17 с.

¹¹ Горохов, С.А. Философский анализ этологии Конрада Лоренца: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08 / С.А. Горохов. – М.: 2003. – 16 с.

¹² Салова, С.Е. Эволюционная эпистемология Конрада Лоренца: автореф. дисс. ... к. филос. наук: 09.00.01 / С.Е. Салова. – М., 2007. – 12 с.

временного российского и мирового общества (Н.В. Голик¹³; А.А. Свидерский¹⁴; А.Я. Чижов¹⁵ и др.); 2) анализа культуры и ее ценностного содержания (О.В. Афоняева, Ю.А. Завьялова¹⁶; А.Ю. Шеманов¹⁷; А.Я. Флиер¹⁸; А.У. Игамбердиев¹⁹; Е.И. Салов, С.Е. Салова²⁰ и др.); 3) исследования эмоциональных и поведенческих аспектов жизни человека (Я.И. Гишинский²¹; С.Г. Пилецкий²²; С.Д. Кавтарадзе²³; Г.И. Козырев²⁴; А.П. Назаретян²⁵; Н.Н. Марфенин²⁶; Е.С. Алексеенкова²⁷; Н.А. Белоус²⁸; А.С. Ларионова²⁹; Л.А. Пашина³⁰ и др.).

В настоящей диссертации, опираясь на предшествующие исследования отечественных авторов, мы предлагаем рассматривать идеи К. Лоренца как сравнительную антропологию – междисциплинарную мысль, пытающаяся ответить на кантовский вопрос «Что такое человек?». Лоренц развивает ряд методологических стратегий – системный анализ, междисциплинарный подход, метод сравнительного анализа по аналогии и гомологии, – которые раскрываются в основных проблемных пространствах его работ: в исследовании природы человека, его жизни, культуры, общества и основных проблем человечества.

¹³ Голик, Н.В. Экологическая эстетика: предварительные итоги / Н.В. Голик // *Studia culturae*. – 2013. – № 15. – С. 12–16.

¹⁴ Свидерский, А.А. Человек – природа: основания ценностного отчуждения / А.А. Свидерский // *Проблемы современного антропосоциального познания*. – 2009. – № 7. – С. 81–91.

¹⁵ Чижов, А.Я. Современные проблемы экологической патологии человека / А.Я. Чижов. – М.: РУДН, 2008. – 611 с.

¹⁶ Афоняева, О.В., Завьялова, Ю.А. Экологическое сознание и эволюция мировоззренческих аспектов взаимодействия общества и природы / О.В. Афоняева // *Экологизация жизни и проблемы формирования экологического сознания современного человека*. ТюмГУ. – Ишим. Ч 1. – 2011. – 278 с.

¹⁷ Шеманов, А.Ю. Самоидентификация человека как антропологическое самоотличение: подход к пониманию процессов глобализации в современном мире / А.Ю. Шеманов // *Личность. Культура. Общество*. – 2006. – № 2 (30). – С. 107–131.

¹⁸ Флиер, А.Я. Принадлежит ли культура только человеку? / А.Я. Флиер // *Общественные науки и современность* – 2006. – № 3 – С. 155–161.

¹⁹ Игамбердиев, А.У. Логика организации живых систем / У.А. Игамбердиев // Воронеж. гос. ун-т, 1995. – 152 с.

²⁰ Салов, Е.И., Салова, С.Е. Этологический императив Конрада Лоренца в фокусе глобальной экологической проблемы / Е.И. Салов // *Проблемы окружающей среды и природных ресурсов*. – 2005. – № 8. – С. 87–98.

²¹ Гишинский, Я.И. Социальное насилие / Я.И. Гишинский. – СПб.: Алеф-Пресс, 2013. – 185 с.

²² Пилецкий, С.Г. Философский анализ предпосылок агрессивности человека в свете современной науки: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / С.Г. Пилецкий. – Ярославль., 2014. – 140 с.

²³ Кавтарадзе, С.Д. Архетипы войны: насилие, бессознательное и борьба за базовые потребности / С.Д. Кавтарадзе // *Историческая психология и социология истории*. – 2012. – № 1. – Т. 5 – С. 8–24.

²⁴ Козырев, Г.И. «Враг», (образ врага) в общественных и политических отношениях / Г.И. Козырев // *Социологические исследования*. – 2008. – № 1. – С. 112–121.

²⁵ Назаретян, А.П. Нелинейное будущее / А.П. Назаретян. – М.: МБА, 2013. – 440 с.

Назаретян, А.П. От будущего – к прошлому (Размышление о методе) / А.П. Назаретян // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 3. – С. 142–150.

²⁶ Марфенин, Н.Н. Экология и этика / Н.Н. Марфенин // *Россия в окружающем мире (аналитический ежегодник)*. М.: МНЭПУ, АВАНТ, 2008. – С. 166–185.

²⁷ Алексеенкова, Е.С. О когнитивной природе власти (или о том, как соотносятся власть и демократия) / Е.С. Алексеенкова // *Полития*. – 2007. – № 4 (43). – С. 6–21.

²⁸ Белоус, Н.А. К вопросу о структурной организации конфликтного дискурса / Н.А. Белоус // *Вестник Московского государственного областного университета*. – 2008. – № 2. Т 2. – С. 19–26.

²⁹ Ларионова, А.С. Основные компоненты реальной и нереальной коммуникации / А.С. Ларионова // *Вестник Московского государственного областного университета*. – 2008. – № 3. – С. 8–13.

³⁰ Пашина, Л.А. Феномен человеческой агрессивности как предмет рассмотрения биологических наук / Л.А. Пашина // *Новый университет*. – 2013. – № 5 (26). – С. 10.

Под методологическими стратегиями в работе подразумеваются схемы действий, проявляющие свою эффективность для достижения целей исследований. Данные стратегии не ограничиваются рамками отдельно взятой научной дисциплины, они ориентированы на разработку методов и подходов интегративного характера.

Обозначенные методологические стратегии Лоренца проявляются во всех его работах, что позволяет ему соединить в философском рассмотрении этологические, социально-философские, философско-антропологические и нравственно-этические аспекты учения о человеке.

По нашему убеждению, такие стратегии исследования могут стать перспективными в ракурсе их дальнейшего применения в общетеоретических философских работах по философии культуры, философской антропологии, социальной философии.

Объектом диссертационного исследования выступает сравнительная антропология Конрада Лоренца как междисциплинарное пространство рефлексии человека и его природы.

Предметом исследования являются методологические стратегии сравнительной антропологии Конрада Лоренца и их выражение в основных пространствах мысли Лоренца: исследовании когнитивной и эмоциональной жизни человека, основных механизмов культурной жизни и современных проблем цивилизации.

Цели и задачи исследования. Актуальность темы диссертации и состояние ее научной разработанности обуславливает выбор ее объекта и предмета и постановку исследовательских задач.

Основная цель работы – комплексная философская интерпретация методологических стратегий сравнительной антропологии Конрада Лоренца в основных проблемных пространствах его мысли.

В соответствии с этой целью были намечены следующие **задачи диссертационного исследования**:

- реконструировать истоки философской традиции сравнительного анализа человека и животных как в контексте развития философской мысли начала XX века;
- определить методологическую специфику антропологии Лоренца в контексте этологии и ее методологических ориентиров;
- представить биоантропологию Конрада Лоренца как сравнительную философско-биологическую теорию, обозначить и охарактеризовать ее основные методологические стратегии (системный анализ, междисциплинарный подход, сравнительное исследование по гомологии и аналогии);
- раскрыть особенности реализации выделенных методологических стратегий во всех приоритетных для Лоренца проблемных пространствах: пространстве исследования сознания и познания; агрессии; культуры; современной ситуации человека и культуры;

– воссоздать ключевые идеи биоантропологии Лоренца в ракурсе их междисциплинарного характера и методологических стратегий.

Работа связывает две перспективы исследования: с одной стороны, контекстуализацию идей Лоренца в рамках философско-антропологической традиции осмысления человека и животного, а с другой стороны, анализ её специфики в сравнении с традиционными теориями этологии. Сведение этих двух перспектив способствовало пояснению отличительных особенностей сравнительной антропологии Лоренца и её методологических стратегий. Исследование опиралось как на основные работы Лоренца, так и на критическую литературу. Существенное значение при этом имели те работы, которые обращали большее внимание на философские аспекты его творчества.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные регулятивные принципы: историзма, объективности, системности. В работе реализован системный подход, в рамках которого антропология Лоренца представлялась не просто как развитие этологической программы и как продолжение философского осмысления проблемы животных, но как синтетическая сравнительная биоантропология, объединяющая в себе как результаты этологических исследований, так и философскую рефлексию феномена человека.

Особое значение для исследования имел сравнительный (компаративный) метод, позволивший сопоставить методологические стратегии, установки, концептуальные пространства, понятийный аппарат антропологии Лоренца, с таковым в этологии и философии. В работе также использовались методы понятийного анализа (при прояснении особенностей гомологического и аналогического методов Лоренца, характеристике основных понятий теории), в ходе работы привлекались методы анализа и синтеза, аналогии, обобщения, которые способствовали необходимой детализации исследования с одновременным сохранением его магистральной линии.

Источниковой базой работы выступили труды Лоренца³¹, критическая литература, рассматривающая мысль Лоренца в этологическом или философском контексте, а также исследования современных отечественных авторов, которые привлекают мысль Лоренца для анализа разного рода проблем философии культуры, философской антропологии, социальной философии и этики.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нём последовательно и систематически проанализированы основные методологические стратегии сравнительной антропологии Конрада Лоренца в контексте приоритетных для него проблемных пространств. Таким образом, в работе дополнена имеющаяся традиция исследования идей Лоренца в ракурсе философской мысли.

---

³¹ См.: Lorenz, K. Die Rückseite des Spiegels / K. Lorenz – Print (Hardcover). 1973. – 261 p.; Lorenz, K. Motivation of Human and Animal Behavior: An Ethological View / K. Lorenz, Paul Leyhausen. New York, 1973. – 423 p.; Lorenz, K. Studien im Tier und Menschlichen Verhalten: in 2 Volumina. München. 1973. – 338 p. и др.

Научная новизна работы выражается в её основных **результатах**:

– идеи Лоренца представлены как сравнительная антропология, при этом под сравнительным её ракурсом мы понимаем перспективу сопоставления человека с животным; выявлено, что теория Лоренца носит сопоставительный характер: он развивает сравнение по аналогии и гомологии;

– раскрыта преемственность идей Лоренца в контексте немецкой антропологической и культур-философской рефлексии; продемонстрировано, что проблема сравнения человека и животного является одной из центральных проблем немецкой антропологии начала XX века;

– предложена аргументация того, что антропология Лоренца является одновременно этологической программой и философской теорией; выделены те черты, которые объединяют идеи Лоренца с этологией; обоснован тезис о том, что в основных проблемных пространствах Лоренц выходит за её границы и поднимает философский по своей направленности вопрос о человеке; – выделены основные методологические установки антропологии Лоренца, охарактеризована специфика используемых им методологических стратегий;

– воссозданы ключевые идеи Лоренца, касающиеся природы человеческого познания и сознания, отличительных особенностей человека, природы человека как агрессивного существа и механизмов его агрессивного поведения, о формообразующих принципах культуры, об особенностях функционирования общества и его современных проблем;

Полученные в работе результаты позволяют сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Идеи Лоренца не являются исключительно биологическими или философскими идеями, но представляют собой результат междисциплинарной формулировки проблемы человека. Лоренц продолжает философскую традицию сопоставления человека и животных (развитую в рамках немецкой философской антропологии и философии культуры) и разрабатывает этологическую программу.

2. Лоренц опирается на методологические принципы классической этологии: эволюционизм (рассмотрение человека как вида, преемственного по отношению к животным); детерминизм (постулирование зависимости психики, поведения человека, а также развития культуры от необходимости приспособления к условиям среды обитания); объективизм (внимание к объективным проявлениям человеческого поведения). Эти установки определяют характер используемых исследовательских стратегий – системного анализа, междисциплинарного подхода, сравнительного исследования по гомологии и аналогии, что позволяет мыслителю одновременно сосредоточиться на исследовании фактов поведения в животном мире и человеческом обществе и осуществить философское обобщение с целью прояснения проблемы человека в контексте его современного развития.

3. Апелляция к системному анализу позволяет Лоренцу выстроить соответствие проблемных пространств исследования различным уровням антропо-

логического ракурса: 1) пространство исследования познания и его особенностей – уровню установлению предпосылок, 2) изучения агрессии – уровню рефлексии внутриличностной организации человека, 3) анализ культуры – интраличностному уровню исследования оснований существования человека в группе, 4) изучение современных проблем человечества – уровню определения его актуальной ситуации и будущих возможностей.

4. Антропологические идеи Лоренца развивают принцип единства природы и культуры, и построены на перенесении законов эволюции на мир человека и культуры. При этом Лоренц не просто трактует человека и культуру с биологизаторских позиций, но пытается совместить этологический подход с философско-антропологическим.

5. Сравнительный анализ просматривается как в самом методе сравнения сознания и поведения человека с таковыми у животных, так и в используемых Лоренцем понятиях. Данная стратегия используется Лоренцем во всех пространствах антропологической мысли, при этом сравнение по аналогии приводит к установлению параллелей в жизни животных и человека и обеспечивает подтверждение эволюционных идей Лоренца, сравнение по гомологии позволяет раскрыть общее основание поведения. Ее применение задает основания для формирования сравнительной перспективы антропологических идей Лоренца.

Научно-теоретическое значение результатов исследования заключается в том, что в нем представлена первая в отечественной исследовательской традиции попытка целостного анализа идей К. Лоренца как сравнительной междисциплинарной антропологической теории, схематизирован ее этологически-философский контекст, в свете анализа ее методологических стратегий представлены основные проблемные пространства (исследование человеческого познания и сознания; природы человека как агрессивного существа и механизмов его агрессивного поведения; формообразующих принципов культуры; особенностей функционирования общества и его современных проблем). Выводы диссертации имеют существенное значение как для исследования непосредственно идей Лоренца, так и для прояснения оснований феномена междисциплинарности, изучения междисциплинарных биолого-философских направлений и теорий, для целостного осмысления проблемы человека и построения синтетической философско-антропологической теории в контексте современности. Они могут стать опорой для исследований по сходной проблематике, а также для работ философско-антропологической, гносеологической, социально-философской и культурологической направленности.

Практическая значимость работы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в научно-педагогической практике при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по различным разделам философского знания и ряду гуманитарных дисциплин.

Личный вклад автора заключается в анализе идей Лоренца как междисциплинарной теории, нацеленной на прояснение вопроса о сущности человека и современном состоянии общества. Акцентирование междисциплинарного ха-

рактера антропологической теории Лоренца, выделение ее методологических установок, анализ методологических стратегий и их использования в основных для Лоренца проблемных пространствах – новый ракурс исследования идеей Лоренца в отечественной философской мысли, открывающий ряд исследовательских перспектив. Все выводы получены автором диссертационного исследования самостоятельно и отражены в авторских публикациях.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается:

- использованием в исследовании ряда научно-методологических подходов при рассмотрении проблемы;
- опорой на текстовый анализ работ Лоренца;
- согласованностью выводов с предшествующей критической традицией исследования мысли Лоренца.

Апробация результатов исследования. Основные результаты, полученные автором диссертации, отражены в публикациях (в том числе в центральных периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований). Рабочие выводы исследования докладывались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: VI Российском философском конгрессе «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 27-30 июня 2012г.), II Международной научно-практической конференции «Культурология в контексте гуманитарного знания» (Курск, 10-11 октября 2013 г.), 30-й Международной конференции «Компаративная история философии как научное и художественное творчество» (Санкт-Петербург, 21-23 ноября 2013), Международной научной конференции «Классическая и постклассическая философия в духовном пространстве современного университета» (Краснодар, 19-22 июня 2014), Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы российской философии» (Воронеж, 25 сентября 2014 г.), 8-й ежегодной научно-практической конференции «Философские проблемы биологии и медицины: Технологии и трансформации» (Москва, 22-23 октября 2014), 9-ой ежегодной научно-практической конференции «Философские проблемы биологии и медицины : персонализации и стандартизации» (Москва, 27-28 октября 2015).

Материалы диссертации использовались автором при проведении занятий по дисциплинам «Философия», «Философская антропология», «Актуальные проблемы современности и журналистика» на ряде факультетов Курского государственного университета.

Основное содержание диссертации отражено в 10 публикациях, в том числе в 4 статьях в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает введение, две главы, содержащие семь параграфов, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности. Определяются объект и предмет, цель и задачи, теоретико-методологические основы исследования. Формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об источниковой базе исследования, освещается теоретическая и практическая значимость работы и данные о ее апробации.

Первая глава – «Антропология К. Лоренца в контексте междисциплинарных антропологических исследований» – посвящена анализу истоков антропологических идей Лоренца в сравнительной междисциплинарной перспективе.

В первом параграфе **«Сопоставление человека и животных в немецкой философской антропологии и философии культуры»** рассматриваются идеи основных представителей немецкой антропологии начала XX века, в работах которых проводилось сопоставление животных и человека. Привлекаются труды М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена, а также О. Шпенглера и К. Ясперса.

Указывается, что для сформировавшейся в начале XX века традиции немецкой философской антропологии было характерно акцентированное внимание к животному миру. Основные представители антропологической мысли выстраивали свои системы с опорой на сравнительные исследования поведения животных и человека.

Обращение к специфическому статусу человека в мире приводит Шелера, Плеснера и Гелена к необходимости проведения «био-антропологических» исследований. Шелер и Плеснер, признавая человека вершиной эволюции, ставят человека в биологическом отношении выше животных. Гелен же говорит о его недоразвитости и недостаточности. Тем не менее, при любой трактовке, сопоставление человека с животным позволяет постулировать его специфическую природу: человек отделяет себя от окружающего его мира, формирует вокруг себя искусственную среду (культуру), он наделен способностью к саморефлексии. По отношению к человеку можно говорить о бытийствовании, о том, что он существует как самостоятельное, обособленное от мира существо.

Сравнительные исследования в немецкой философской антропологии доказывают саму ее возможность, становятся этапом ее обоснования. Они показывают, что природа человека такова, что предполагает разработку самостоятельного метода познания, отличного от того, что в биологии используется для познания животного мира.

Продолжая идеи немецких антропологов, различия человека и животных в рамках философско-культурного подхода к определению сущности человеческой жизни рассматривают Карл Ясперс и Освальд Шпенглер. Ясперс проводит между человеком и животным четкое различие: человек, в отличие представителей животного мира, не имеет специализированных органов, и он является неспециализированным индивидом. По мнению Шпенглера, душа человека, как

и душа любого хищника, призвана господствовать, ему свойственны понятия обладания, собственности, завоевания. Человек является агрессивным существом, его жизнь построена на основании этики хищника. Выходя за пределы принуждения вида, человек становится деятельным, созидательным животным. Единственный из всех живых существ, он обогащает свою жизнь и создаёт новое её пространство, которым является культура.

В работе указывается, что в философско-антропологических и философско-культурных исследованиях магистральной линией анализа становится рассмотрение человека как одновременно противостоящего животному миру и неразрывно связанного с ним, а само пространство животного мира формирует сравнительную перспективу философской антропологии. Человек признается обладающим многими качествами, которых нет у животных, главные среди которых – наличие рефлексии, собственного мира и культуры – сохраняются как основополагающие для человека и у К. Лоренца.

Во втором параграфе **«Антропологические исследования Лоренца в контексте этологической программы»** воссоздается этологическая перспектива теории Лоренца. Отмечается, что хотя Лоренц является основоположником этологии как науки, его исследования отличаются от других этологических исследований учёных этологов Нико Тинбергена и Макса фон Фриша.

Этология связывает человека с животным миром и если немецкая философская антропология отрывает человека от животных, рассматривает его как принципиально отличный вид, наделённый определёнными качествами, которых у животных нет и быть не может, то этология изучает человека как биологический вид, – такой же, как все остальные животные. Концепция человека, развиваемая в рамках этологии, во многом противоположна той, которая вырабатывается в рамках антропологической традиции. Она рассматривает поведение человека как основанное на инстинктах, путём сопоставления его с поведением животных выделяются устойчивые паттерны этого поведения. То, что в гуманитарных науках считается достижением человеческой культуры, специфической чертой человека как социального индивида, в этологии рассматривается всего лишь как врождённое инстинктивное поведение. Однако одновременно этология человека, как в своём классическом варианте, так и в своём современном облике, достаточно близко приближается к философской антропологии и ставит сходные с ней проблемы.

В работе выделяются методологические установки этологии, которые наследует Лоренц: 1) объективизм – концентрация на поведении и действиях, которые исследователь может увидеть со стороны, зафиксировать, описать и сохранить для других исследователей; 2) описательная установка – опора на факты, полученные в естественной и искусственной среде при наблюдении за животными; 3) сравнительный метод, который предполагает сопоставление разных видов животных: близкородственных, проживающих на одной территории, и т.д.; 4) структурно-динамический подход, предполагающий анализ эле-

ментов поведения, его внешних и внутренних факторов, сравнительное исследование изменения поведения в эволюции.

Делается вывод о том, что этология Лоренца является антропологической по своей направленности. Если учёные - этологи (Ричард Докинз, Десмонд Моррис) смотрят на человека со стороны животного мира, то Лоренц, напротив, смотрит на животный мир со стороны человека. Он обращается к поведению животных для того, чтобы уяснить проблемы, возникающие в человеческом обществе, прояснить механизмы образования и функционирования человеческой культуры, чтобы понять человеческие эмоции и познание человека. Концепция Лоренца не вписывается ни в классическую этологическую программу, ни в философско-антропологические теории. Она построена на философских междисциплинарных установках, реализует антропологические принципы исследования, поэтому является продуктивной и в современных философско-антропологических работах.

В третьем параграфе «**Междисциплинарные горизонты антропологии К. Лоренца и её исследовательские установки**» рассматривается биосоциальная антропология Конрада Лоренца как попытка связать воедино биологические, антропологические и социокультурные пространства жизни человека. Подчеркивается, что Лоренц предлагает комплекс категориальных и методологических средств исследования, необходимых для утверждения и развития социально-философской и философско-антропологической теории.

В параграфе подчеркивается, что Лоренц развивает ряд методологических принципов классической этологии, но одновременно и преобразует некоторые из них. Основными методологическими установками его сравнительной антропологии являются: эволюционизм – признание человека как вида, преемственного по отношению к животным, и одновременное рассмотрение сознания человека, его поведения и культуры как эволюционного достижения; детерминизм – постулирование зависимости психики, поведения человека, а также развития культуры от необходимости приспособления к условиям среды обитания; отрицание спонтанности в развитии высокоорганизованного человеческого сознания; объективизм – сосредоточение исследования на объективных проявлениях человеческого поведения.

Указанные методологические установки являются базисными принципами, на которые опирается антропология Лоренца. В различных антропологических пространствах (при исследовании сознания и познания человека, его поведения в среде, формирования культуры и функционирования современного общества) они получают свою конкретную реализацию, влияя на характер используемых исследовательских приемов.

Во всех приоритетных для Лоренца антропологических пространствах используются следующие методологические стратегии: междисциплинарный подход, который позволяет синтезировать все имеющиеся наработки для исследования сущности человека и его современной ситуации; системный анализ, призванный дать целостный образ поведения человека, особенностей его по-

знания, а также функционирования общества и культуры на всех уровнях; метод сравнительного анализа по гомологии и аналогии, показывающий истоки исследуемых феноменов, а также их сходства и отличия в ряду других.

Используя междисциплинарный подход, Лоренц обращается к сформированным эволюцией формам поведения, но при этом пытается описать их этический, аксиологический, культурный статус. Синтез естественнонаучного и философского подходов базируется на положении, что одним из эволюционных достижений человека стало мышление, рефлексия и, как следствие, открытие собственного «я». Поскольку Лоренц рассматривает мышление и культуру человека как достижения, одновременно вписанные в эволюцию и выделяющиеся из нее, статус человека рассматривается им с опорой на принцип системности.

Подчёркивается, что исследования гомологии и аналогии в поведении человека и животных становятся основанием для изучения структуры и морфологии человеческих эмоций, культуры человека, общества и сценариев его дальнейшего развития.

Анализ поведения человека, форм его социальности и культуры в сравнении с паттернами поведения в животном мире позволяет выявить как запрограммированные, так и обусловленные культурой нормы поведения, а также более отчетливо показать их нарушения. Следуя своему разуму и осознавая его биологические истоки, человек оказывается способным ослабить свою агрессивную природу и поставить под контроль возможные негативные последствия научно-технического прогресса.

Во второй главе – **«Исследовательские стратегии и проблематика сравнительной антропологии»** – представлен подробный анализ особенностей реализации Лоренцем междисциплинарных установок в основных проблемных пространствах его антропологической мысли.

Первый параграф **«Сравнительная антропология как система»** посвящён рассмотрению сравнительной перспективы Лоренца. Опорным моментом анализа в нем становится утверждение о том, что центральным методом, в рамках которого Лоренц развивает свою системную теорию человека и общества, является сравнительный метод. Сравнительная перспектива реализуется во всех исследованиях Лоренца, как в его исследованиях познания, так и в исследованиях культуры и общества.

Указывается, что основное понятие, посредством которого Лоренц описывает отличительные уровни системной иерархии, – «фульгурация». Следуя Н. Гартману, Лоренц отмечает, что при системном анализе всегда остаётся так называемый иррациональный остаток, который не поддаётся рационализации, но который указывает на принципиально новое качество, которое отличает одну систему от другой. Система низшего порядка утрачивает свою специализацию, входя как часть в систему высшего порядка.

Лоренц предлагает свою трактовку природы человека, рассматривая духовную сферу человека как свойство фульгурации. На его взгляд, переход между высшими животными и человеком произошёл благодаря новому когнитив-

ному аппарату, оперирующему информацией или знанием. Рассматриваются выделенные Лоренцем механизмы передачи информации у людей и животных и их отличительные черты. Акцентируется значение сверхиндивидуальности духовной жизни человека для дальнейшего развития человечества. Эта возможность сформировала предпосылки для формирования человеческой культуры, для функционирования надындивидуальной информации и соответственно для формирования обобщенного усреднённого общего мнения, для формирования общества, общепринятых культурных норм. Это надындивидуальное явление и характеризует духовную жизнь, реализацию духовной жизни, ее функционирование за рамками индивида, которую Лоренц и описывает как культуру.

Духовная жизнь человека откладывает отпечаток на все сферы его функционирования: как на его поведение по отношению к другим людям, так и на его статус в социальной группе и его место в культуре, а так же на понимание им своей современной ситуации. В силу того, что у человека есть духовная жизнь, его нельзя рассматривать как один из видов животных. Лоренц предлагает всегда учитывать эту важную фульгурацию. И хотя он развивает свой сравнительный подход, всегда сравнивает людей с представителями животного царства, но прекрасно осознаёт тот факт, что человек имеет свои собственные системные особенности, которые не наследуются им от животных. Подчеркивается, что изучение этих особенностей как раз и отличает сравнительную этологию Лоренца от обычной этологии, даже от этологии человека. Его интересует не только и не столько родство человека с животным, сколько его отличительная черта – духовная жизнь.

Таким образом, исследуя природу человека, Лоренц опирается на стратегию системного анализа. Следуя междисциплинарному подходу, он оценивает духовную жизнь как эволюционное достижение, фульгурацию, которая одновременно не может быть понята в рамках предыдущего уровня биологической системы.

Второй параграф **«Агрессивность в животном и социальном мире»** обращается к основному пространству идей Лоренца – инстинктивной жизни человека, агрессивному инстинкту. При этом подчеркивается, что Лоренц рассматривает проблему агрессивности в рамках традиционной для себя сравнительной перспективы. Несмотря на то, что Лоренц определяет человека, как принципиально отличающееся от других животных существо, и очерчивает это отличие как существование духовной жизни, он продолжает сравнивать человека с животным миром. Основным пространством сравнения выступает инстинктивная жизнь человека. Наполняет эту инстинктивную жизнь агрессивный инстинкт. Агрессия – это один из основных объектов исследования Лоренца, причём в рамках этих исследований человек не рассматривается как какой-то особый вид, а включается в ряд других видов животных. Если в исследованиях познания Лоренц отделяет человека от природного царства, то в исследованиях агрессии, напротив, тесно связывает его с животными.

Указывается, что сравнение животных инстинктов с человеческим поведением позволяет Лоренцу уяснить значение агрессии для человеческого общества и наметить пути преодоления нарастания агрессивности.

В работе показано, что Лоренц выстраивает чёткую линию сравнения животной агрессивности с агрессией человека. Он рассматривает феномен агрессивности в четырёх оформляющихся в ходе эволюции формах социальной организации: 1) в анонимной стае; 2) в семейной и общественной жизни; 3) в клановой ячейке и клановой структуре; 4) в типе социальной организации. Лоренц подчёркивает ту закономерность, о которой он ещё не раз будет вспоминать по отношению к современному обществу: чем плотнее группа животных или людей, тем чаще и тем сильнее проявляется агрессивность инстинктивного поведения.

Отмечается, что Лоренц не только выделяет причины агрессивного поведения, но и намечает пути их решения, обозначая конкретные меры борьбы с агрессией: 1) разрядку агрессивности и перемещение её на замещающий объект; 2) развитие миролюбивых форм взаимодействия между группами людей и конкретными людьми; 3) воодушевление; 4) формы собственно человеческого поведения. Эти меры, по убеждению Лоренца, должны привести не столько к полному избавлению человека от внутривидовой агрессии, но и к её весомому снижению. Делается вывод о том, что, несмотря на предлагаемые меры, агрессия представляется Лоренцу не столько качеством, с которым нужно бороться (бороться стоит лишь с её переизбытком), сколько биологической и антропологической данностью, которая определяет и другие уровни функционирования человека – его место в группе, культуру и социальное развитие.

В заключении параграфа подчёркивается, что агрессия является системообразующим элементом в этологической концепции. Лоренц выстраивает чёткую линию сравнения животной агрессивности с агрессией человека, где она рассматривается как отрицательное системное качество, которое сближает человека с животными. На основании этого намечаются пути преодоления нарастания агрессии, с помощью которых снизится агрессивность людей в мире.

В третьем параграфе **«Культура в антропологическом ракурсе и современная ситуация человека»** рассматривается подход Лоренца, используемый им для исследования культуры. Благодаря сравнительному методу Лоренц продельывает переход от исследования внутриличностного пространства человеческих эмоций и поведения к внеличностному пространству культуры и общества. Этот переход закономерен: поскольку основным эволюционным достижением человека как вида он признает разум и духовную жизнь, надличностное пространство этой духовной жизни и разумная организация жизни – это следующая ступень его интереса после интереса к самому человеку.

Подчеркивается, что Лоренц стремится посмотреть на историю культуры феноменологически, отбрасывая образованные самим же человеком понятия и принципы. Для Лоренца, сравнение природы и культуры – это сопоставление, которое должно стоять в основе исследования групп людей. Анализируются идеи Лоренца о предпосылках и механизмах возникновения культуры. На его

взгляд, культура возникает в процессе эволюции как одно из достижений человека как вида и поэтому должна рассматриваться точно так же, как все основные его достижения. Сравнивая процесс развития культуры с развитием видов, Лоренц выделяет два направления возможного развития видов культур: конвергентное и дивергентное. На основании этих двух процессов появляются разные культуры, а на основе различных культур формируются единые культуры. В современном мире мы видим как конвергенцию, так и дивергенцию культур, и оба эти процесса могут иметь негативные свойства (война как следствие культурной дивергенции, глобализация как пример культурной конвергенции).

Рассматривается роль образования ритуалов в культурной традиции. Процесс ритуализации – процесс, помогающий поддерживать культуру в жизнеспособном состоянии. Обобщаются признаки ритуалов по Лоренцу: 1) коммуникативная природа; 2) направленность на определенную цель; 3) стимулирование развития новых форм мотивации, встраивающихся в развитие вида и в развитие культуры; 4) предотвращение смешения видов в животном мире и смешения культур и субкультур в обществе.

Апелляция в исследовании культуры к системной методологии позволяет прояснить механизмы ее функционирования на уровне включенного в нее человека (механизмы подражания, обучения), семьи, социальной группы (изучение ритуалов), а также традиции (проблема конвергенции и дивергенции культур).

В четвертом параграфе «Современная ситуация человека в культуре» анализируются поздние идеи Лоренца, которые воссоздают ситуацию современного общества и современный этап развития человечества. Этологические исследования помогают ему поставить диагноз современному обществу, современному миру. Они позволяют также вскрыть те механизмы, которые стоят за основными проблемами человечества и, возможно, предотвратить их дальнейшее усугубление.

Лоренц поддерживает характерную для многих мыслителей XX века идею кризиса общества. Он исходит из положения о том, что человеческое общество представляет собой высоко структурированную систему, которая постоянно поддерживает свой гомеостаз. Как и все сложные живые системы, она работает на основании различных циклов регулирования, которые можно разделить на две группы: положительную обратную связь и отрицательную обратную связь. Лоренц подчёркивает, что человеческое общество является системой, в которой чрезвычайно распространён механизм положительного регулирования, поэтому ее можно легко вывести из состояния равновесия. В состоянии неравновесия, по его убеждению, она и находится. Результатом этого являются современные проблемы человечества, названные Лоренцем смертными грехами цивилизации.

Последовательно анализируются проблемы перенаселения, опустошения жизненного пространства, бега наперегонки с самим собой, тепловой смерти чувства, генетического вырождения, разрыва с традицией, индокринируемости и ядерного оружия. При этом Лоренц не предлагает каких-то чётких мер по решению наиболее насущных проблем, однако он подробно разъясняет их,

вскрывает их истоки. Исследования животного мира помогают ему понять, каким образом этих проблем можно будет избежать в дальнейшем. На его взгляд, человек не может уже ни предотвратить эти проблемы, ни решить их. Он должен понять, что является частью животного мира, но отличающимся от животного царства видом. Лишь поняв это, он начнёт строить жизнь по-другому. Эта жизнь будет жизнью в гармонии с природой, в гармонии человека с человеком, и все проблемы постепенно потеряют свою актуальность.

Опора на стратегии системного анализа, междисциплинарного подхода, и сравнительного исследования помогает Лоренцу выстроить такую сравнительную перспективу, в которой можно увидеть истоки современных проблем человечества. Они оказываются следствием ослабления приспособительных реакций человека: в последнее столетие среда настолько быстро изменяется, что человек не в состоянии приспособиться к этим трансформациям. Для характеристики ситуации используется понятие «отрицательная обратная связь»: чем больше человек пытается совладать с ситуацией, в которой оказался, тем больше усугубляет свое положение. Выходом здесь может быть только вдумчивая переоценка целей, анализ возможных путей компенсации и постепенное приспособление.

Следует обратить внимание на тот факт, что приоритетные проблемные пространства соответствуют различным уровням антропологического анализа у Лоренца: 1) пространство исследования познания и его особенностей – уровню установлению предпосылок, 2) изучения агрессии – уровню рефлексии внутриличностной организации человека, 3) анализ культуры – интра-личностному уровню исследования оснований существования человека в группе, 4) изучение современных проблем человечества – уровню определения его актуальной ситуации и будущих возможностей. Тем самым мысль Лоренца охватывает перспективу от прошлого к будущему человечества, от предпосылок до будущих альтернатив, и создает сравнительную антропологическую перспективу.

На основании проведенного анализа Лоренц показывает, что многие разрушительные для современного человека и его культуры феномены являются следствием нарушения естественных механизмов приспособления к среде. Следовательно, переоценка целей и ценностей и выработка путей компенсации кризиса человека, культуры и общества становится возможной лишь на основании комплексного междисциплинарного исследования истоков проблем и путей приспособления в сложившейся ситуации.

В заключении диссертации формулируются выводы, содержательные результаты, сделанные диссертантом в ходе изучения работ Лоренца и критической литературы, посвящённой его идеям. Намечаются наиболее перспективные направления дальнейшего исследования сравнительной антропологии Лоренца.

**Основное содержание диссертационного исследования
отражено в следующих публикациях автора:**

*Публикации в периодических научных изданиях, рецензируемых
ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации*

1. Андриюшина, Л. В. Сравнительная перспектива в философско-культурных исследованиях К. Лоренца / Л.В. Андриюшина // Известия Тульского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 12–21. (0,5 п.л.).
2. Андриюшина, Л. В. Исследовательские установки антропологии К. Лоренца: принципы системности, гипотетический реализм, эволюционный подход [Электронный ресурс] / Л.В. Андриюшина // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 3 (31). – Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/036-016.pdf> (192 Кб).
3. Андриюшина, Л. В. Сравнительная антропология в биологии и психиатрии: Карл Ясперс и Конрад Лоренц [Электронный ресурс] / О.А. Власова, Л.В. Андриюшина // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 2 (30). – Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/035-005.pdf> (208 Кб).
4. Андриюшина, Л. В. Человек как культурное животное в немецкой антропологии начала XX века / Л.В. Андриюшина // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 5 (61). – С. 103–105. (0,5 п.л.).

Публикации в других изданиях

5. Андриюшина, Л. В. Человек как культурное и природное существо в антропологии Арнольда Гелена / Л.В. Андриюшина // Культурология в контексте гуманитарного знания: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Курск: Изд-во КГУ, 2013. В 3-х ч. Ч. 1. – С. 26–29. (0,2 п.л.)
6. Андриюшина, Л. В. Культура и природа: жизнь культуры в антропологии К. Лоренца / Л.В. Андриюшина // Вестник философии и социологии Курского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 57–63. (0,5 п.л.).
7. Андриюшина, Л. В. Сравнительная перспектива в биоантропологии Конрада Лоренца / Л.В. Андриюшина // Компаративная история философии как научное и художественное творчество. – СПб.: СПбФС, 2013. – С.99–106. (0,5 п.л.)
8. Андриюшина, Л. В. Проблема трансформаций современного человека в биоантропологии Конрада Лоренца / Л.В. Андриюшина // Философские проблемы биологии и медицины: Технологии и трансформации: сборник статей. – М.: Изд-во «Навигатор», 2014. – С. 172–175. (0,2 п.л.).
9. Андриюшина, Л. В. Феномен конвергенции и дивергенции культур в биоантропологии К. Лоренца / Л.В. Андриюшина // Актуальные проблемы российской философии: материалы Всероссийской научной конференции. – Воронеж: Изд-во ВГУ. 2014. – С. 68-72. (0,2 п.л.).
10. Андриюшина, Л. В. Философия животных и философия человека К. Ясперса / Л.В. Андриюшина // Философские проблемы биологии и медицины: Персонализации и стандартизации: сборник статей. – М.: Изд-во «Навигатор», 2015. – С.172-175. (0,2 п.л.).